

УДК 343.12

Александр Владимирович СПИРИН,

доцент кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института
МВД России (г. Екатеринбург),
кандидат юридических наук, доцент

a_v_spirin@bk.ru

О ПРАВЕ ПРОКУРОРА РАСПОРЯЖАТЬСЯ ОБВИНЕНИЕМ

ON THE PROSECUTOR'S RIGHT TO DISPOSE THE CHARGES

Статья посвящена рассмотрению понятия «распоряжение обвинением». Автор считает, что распоряжение обвинением представляет собой уголовно-процессуальную деятельность прокурора, предметом которой является обвинительный тезис и обвинение как деятельность следователя по формированию этого тезиса. В статье обосновывается вывод о том, что в досудебном производстве прокурор должен иметь право распоряжаться обвинением, иницируя, корректируя или прекращая деятельность органов следствия и дознания по формированию обвинения, самостоятельно внося в содержание обвинительного тезиса изменения. В судебном разбирательстве распоряжение обвинением прокурора не должно предопределять решение суда по делу.

The article is devoted to the notion «disposing charges». The author considers «disposing charges» as the criminal procedural activity of a prosecutor, the subject of which is the accusatory thesis and the prosecution as an investigator's activity in developing this thesis. The article justifies the conclusion that in pre-trial proceedings the prosecutor should have the right to dispose the charges by initiating, correcting or terminating the activities of the investigative and inquiry bodies on the prosecuting, independently making changes to the content of the accusatory thesis. In court proceedings, the prosecutor's right to dispose the charges should not predetermine the court decision in the case.

Ключевые слова: прокурор, досудебное производство, процессуальные решения, полномочия прокурора по формированию обвинительного тезиса, полномочия прокурора по распоряжению обвинением, публичный интерес, уголовное судопроизводство, правовые средства, уголовно-процессуальная деятельность.

Keywords: prosecutor, pre-trial proceeding, procedural decisions, the powers of prosecutor to develop an accusatory thesis, the powers of prosecutor to dispose the charges, public interest, criminal proceeding, legal means, criminal procedural activity.

Словосочетание «распоряжение обвинением» является устоявшимся термином, достаточно часто используемым в научной литературе. А.О. Машовец, например, применительно к судебному разбирательству пишет о праве на распоряжение обвинением, представляющем ключевую – материальную – составляющую диспозитивных полномочий государственного обвинителя [19, с.

94]. Н.В. Буланова, группируя полномочия прокурора на предварительном слушании и в судебном разбирательстве, выделяет среди них полномочия по распоряжению обвинением [5, с. 22-23, 46].

Еще одна группа авторов рассматривает возможности прокурора по распоряжению обвинением в досудебном производстве на этапе изучения уголовного дела, поступивше-

го с обвинительным заключением [15, с. 101-105; 17, с. 25-29; 27, с. 3-8; 28, с. 20-25; 29, с. 123].

Е.В. Коломеец, анализируя содержание постановления Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. N 28-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко», делает вывод о том, что на прокурора возлагается ответственность за законность и обоснованность обвинения [15, с. 102]. Она считает, что правовой статус прокурора, как «главы обвинительной власти», обуславливает необходимость наделения его полномочиями на этапе завершения предварительного расследования прекращать уголовные дела по любым предусмотренным законом основаниям, включая установленные ст. 251 УПК РФ. При этом в последнем случае принимать соответствующее решение прокурор должен при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (актом, постановлением), направляя в суд ходатайство о назначении судебного штрафа [15, с. 104]. В другой публикации этот же автор развивает свою мысль: правовым позициям Конституционного Суда РФ будет соответствовать наделение прокурора полномочиями распоряжаться обвинением и самостоятельно корректировать обвинительный тезис, для чего необходимо изменить ч. 1 ст. 221 УПК [16, с. 177-182].

Разделяя в целом точку зрения Е.В. Коломеец, полагаем, что обосновываемые ею положения носят частный характер. Для глубокого и всестороннего рассмотрения проблемы распоряжения прокурором обвинением на различных стадиях и отдельных этапах уголовного судопроизводства необходимо ответить на два вопроса: что мы будем понимать под обвинением (т.е. чем распоряжается прокурор) и что означает само распоряжение обвинением?

Напомним, что обвинение традиционно рассматривается в теории в материально-правовом смысле (как обвинительный тезис) и в уголовно-процессуальном смысле (как деятельность). Научная литература, посвященная обвинению, обширна и хорошо известна.

Приведем для примера два характерных определения рассматриваемого понятия.

А.А. Михайлов делает акцент на материально-правовую сторону предмета своего исследования. Обвинение, считает он, – это утверждение о совершении обвиняемым преступления, выдвинутое в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и являющееся предметом спора между обвинителем и обвиняемым, предметом рассмотрения и разрешения в суде [20, с. 89-92].

В.С. Балакшин определяет обвинение (в частности, государственное обвинение) как публичную уголовно-процессуальную деятельность должностных лиц прокуратуры, выражающуюся в собирании, представлении, исследовании и оценке доказательств, установлении обстоятельств общественно опасного деяния и обосновании инкриминируемого подсудимому обвинения, формулировании перед судом предложений по вопросам, подлежащим разрешению в ходе судебного разбирательства [1, с. 11].

Несомненно, оба подхода к обвинению «имеют право на жизнь» и вполне продуктивны для решения определенных задач, поставленных перед собой исследователем в конкретной работе. Возможен и «третий путь» изучения обвинения, когда принимаются во внимание и подчеркиваются обе стороны обвинения.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство, на первый взгляд, дало однозначный ответ на рассматриваемый нами вопрос, закрепив четкое определение: обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом (п. 22 ст. 5 УПК РФ). А уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, – это уголовное преследование (п. 55 ст. 5 УПК РФ). В то же время в ч. 2 ст. 15 УПК РФ законодатель говорит об отделении друг от друга процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, явно считая понятия «обвинение» и «уголовное преследование» тождественными [18, с. 14].

При этом, заметим, прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены УПК РФ, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения (ч. 4 ст. 37 УПК РФ). Вот только реализуется такой отказ от осуществления уголовного преследования в соответствии с отдельными нормами УПК РФ различным образом.

В досудебном производстве при рассмотрении дела, поступившего с обвинительным актом (постановлением), прокурор вправе принять решение о прекращении уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 226, п. 4 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ), а также исключить своим постановлением из обвинительного акта (постановления) отдельные пункты обвинения либо переклассифицировать обвинение на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226, ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ). К слову, если уголовное дело окончено следователем, аналогичных полномочий по отказу от осуществления уголовного преследования законодатель прокурору не предоставляет (ст. 221 УПК РФ). Исключением является положение, закрепленное в п. 3 ч. 5 ст. 439 УПК РФ, согласно которому прокурор может прекратить уголовное дело, поступившее от следователя с постановлением о направлении в суд для применения принудительных мер медицинского характера. Иных форм отказа от осуществления уголовного преследования, помимо названных выше, в досудебном производстве у прокурора нет.

В судебных стадиях законодателем используется другая терминология: прокурор вправе отказаться от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ) либо изменить обвинение (ч. 5 ст. 236, ч. 8 ст. 246 УПК РФ). То есть, реализуя полномочие по отказу от уголовного преследования, прокурор принимает решения в отношении обвинения. Это обстоятельство и дает А.О. Машовец и Н.В. Булановой почву для утверждения о распоряжении прокурором обвинением.

Таким образом, объективная многозначность термина «обвинение» требует в боль-

шинстве случаев уточнения (толкования); имеет ли в виду законодатель (либо тот или иной автор) обвинение как утверждение или обвинение как деятельность.

И еще одно важное соображение. Если рассматривать обвинение как утверждение, то нельзя забывать, что в досудебном производстве существует определенная процедура его формирования, состоящая из нескольких этапов. О том, что «в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы», идет речь, например, в постановлении Конституционного Суда РФ¹. В науке уголовного процесса рассматривается процесс формирования обвинения как государственно-властная, творческая, организующая процессуальная деятельность компетентных государственных органов (должностных лиц) по установлению обстоятельств дела, их юридической оценке и вынесению актов уголовного судопроизводства, содержащих формулировку обвинения и адресованных конкретным участникам уголовно-процессуальной деятельности [21, с. 8]. Обвинительной деятельностью в современных условиях, как справедливо отмечают Н.П. Ефремова и В.В. Кальницкий, стали признаваться самые первоначальные действия поискового и устанавливающего характера, поэтому этой деятельности свойственна булыжная постепенность [11, с. 17].

Исходя из сказанного, можно присоединиться к тем авторам, которые считают, что формирование обвинения по уголовным делам, где следователь к началу расследования располагает фактическими данными и относительно полной информацией о событии преступления и лице, его совершившем, начинается непосредственно после возбуждения уголовного дела [21, с. 9-10]. Более того, можно даже вести речь о том, что обвинение начинает формироваться еще в стадии возбуждения уголовного дела [21, с. 89]. Решение о привлечении в качестве обвиняемого на-

1 См.: п. 2.2. постановления Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 N 18-П по делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. N 51. Ст. 5026.

чинает «создаваться», по выражению одного из ученых, на самой первой стадии уголовного преследования – в ходе установления фактических обстоятельств преступления, продолжает «развиваться» при выборе норм, подлежащих применению, и «вызревает», оформляется при формулировании обвинения [14, с. 133]. Поэтому к «узловым точкам» [3, с. 94], при прохождении через которые уточняется, конкретизируется или изменяется содержание уголовно-процессуальных отношений, возникает, развивается и окончательно (в рамках досудебного производства) формируется обвинение, нужно отнести принятие решений не только о привлечении лица в качестве обвиняемого, составлении обвинительного заключения (акта, постановления), но и целый ряд иных решений. К последним относятся, например, процессуальные решения о возбуждении уголовного дела, задержании лица в качестве подозреваемого, применении меры пресечения к подозреваемому до предъявления обвинения, уведомлении о подозрении в совершении преступления. В них начинается (продолжается) формирование обвинения [2]. Вопрос о том, должен ли прокурор оставаться в стороне от принятия этих решений (хотя бы в части своевременной оценки их законности и обоснованности), является, по нашему глубокому убеждению, риторическим.

Теперь рассмотрим, что следует понимать под «распоряжением обвинением». Можно ли в принципе «распоряжаться» обвинением, на каких стадиях и этапах уголовного судопроизводства это возможно?

Большой интерес в этом отношении представляют публикации В.А. Лазаревой. Под «распоряжением обвинением» она понимает власть над предметом обвинения. Такой властью располагает в досудебном производстве прокурор, и в объем его правомочий по распоряжению обвинением, по мнению В.А. Лазаревой, входят права: продолжать или прекращать уголовное преследование, вносить в содержание обвинения определенные изменения, отказаться от использования в целях уголовного преследования недопу-

стимых доказательств. Власть прокурора над обвинением не абсолютна, поскольку в досудебном производстве задействован судебный контроль. В судебных стадиях власть прокурора над обвинением еще более ограничена суверенитетом судебной власти. «Прокурор сохраняет право распоряжаться обвинением, его объемом и квалификацией лишь в пределах обвинительного заключения, обвинительного акта, иное нарушало бы права второй стороны, а значит, и баланс процессуальных возможностей сторон. ... Обвинитель связан своим решением об утверждении обвинительного заключения, обвинительного акта и направлении уголовного дела на рассмотрение суда. Утверждение обвинительного заключения, обвинительного акта, предшествующее направлению уголовного дела в суд, в состязательном уголовном процессе должно быть окончательным решением, фиксирующим объем претензий государства к лицу, обвиненному в совершении преступления» [18, с. 17]. Таким образом, по мнению В.А. Лазаревой, и в суде «прокурор сохраняет право распоряжаться обвинением», но в определенных пределах.

Не все ученые соглашаются с приведенным мнением. Категорически отрицает возможность «распоряжения» обвинением в суде Л.В. Головки: «кто уполномочил прокурора ... по своему усмотрению распоряжаться обвинением по делам, которые считаются общественно (выделено нами. – А.С.) опасными, т.е. касаются каждого члена общества?» [7, с. 50-67].

Обратимся к семантическому содержанию интересующего нас понятия. Юридические словари придают термину «распоряжение» несколько значений¹. В первом из них под распоряжением понимается один из видов подзаконных актов органов власти и управления, и это значение, очевидно, не может быть применено по отношению к обвинению. Во втором значении распоряжение – это одно из правомочий собственника вещи, имущества, имущественных прав (например, распоряжение вкладом), которым определяется юридическая судьба этих объектов. По

1 Очень характерны в этом отношении синонимы слова «распоряжение». Вот некоторые из них: приказ, веление, повеление, команда, директива, резолюция, приказание, предписание, требование.

всей вероятности, в этом смысле о распоряжении обвинением речь вести не приходится, поскольку это сугубо гражданско-правовой термин, неприменимый в уголовно-процессуальной сфере. Наконец, в третьем значении распоряжение – акт управления, имеющий властный характер, имеющий обязательную силу для граждан и организаций, которым распоряжение адресовано [30, с. 842; 4, с. 630]. Такое понимание используемого термина наиболее близко рассматриваемой ситуации, оно подчеркивает «властность» решения субъекта управления (см. определение В.А. Лазаревой), но оно же акцентирует обязательный характер решения для адресата распоряжения. Управление, в свой черед, это деятельность, воздействие субъекта управления на управляемую систему с целью обеспечения требуемого поведения или изменения характеристик. В социальных системах управление понимается как совокупность социальных практик, направленных на организацию, сохранение и регулирование форм человеческой деятельности, поведения и общения. В методологическом контексте управление понимается как деятельность, объектом которой является другая деятельность [8].

Обобщая сказанное, полагаем возможным сделать вывод: под распоряжением обвинением следует понимать уголовно-процессуальную деятельность прокурора, объектом (предметом) которой является обвинение как тезис и одновременно обвинение как деятельность следователя (дознателя) по формированию обвинительного тезиса. Раскрытие содержания рассматриваемого понятия позволяет с полным правом предположить, что его использование может быть научно востребованным для исследования (как *de lege lata*, так и *de lege ferenda*) возможности воздействия прокурора как на сам формирующийся в досудебном производстве обвинительный тезис, так и на деятельность субъектов уголовного преследования по его формированию. Способствовать решению поставленных задач может научный аппарат, разработанный теорией деятельности [23], в том числе применительно к деятельности уголовно-процессуальной [9; 10]. С этих позиций распоряжение обвинением следует рассматривать как важ-

ную часть единой уголовно-процессуальной деятельности прокурора.

Если наши рассуждения верны, то из них закономерно вытекают ряд следствий.

1. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора по распоряжению обвинением начинается со стадии возбуждения уголовного дела. Это совершенно оправданно. Ведь если, например, постановление о возбуждении уголовного дела вынесено в отношении конкретного лица, то в этом постановлении содержится прообраз, первооснова будущего обвинения, формирование которого должен будет завершить следователь (дознатель) по итогам досудебного производства.

Вместе с тем существующая система уголовно-процессуальных средств прокурора в стадии возбуждения уголовного дела не полна и не эффективна. Нельзя в очередной раз не подчеркнуть насущную необходимость полномочия прокурора возбудить уголовное дело при отмене незаконного (необоснованного) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также в случае выявления прокурором по результатам проверки исполнения требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях достаточных данных, указывающих на признаки преступления [подр.: 24, с. 129-133; 25, с. 9-16; 26, с. 181-183].

Должна быть также исправлена половинчатость законодательных формулировок в определении субъекта, правомочного оценить, причинен ли отдельными (прямо перечисленными в законе) преступлениями вред только частным интересам либо пострадали и публичные интересы (ч. 3 ст. 20, ч. 3 ст. 21 УПК РФ). Независимо от формы предварительного расследования, окончательное решение о нарушении преступлением публичного интереса должно оставаться за прокурором.

Предусмотренное ч. 4 ст. 146 УПК РФ право прокурора отменить незаконное или необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела представляет собой действенное средство пресечения незаконной обвинительной деятельности. Как любое радикальное средство, применяться оно долж-

но исключительно взвешенно. Характерно, что Генеральная прокуратура РФ требует исключить случаи отмены постановлений о возбуждении уголовных дел по формальным основаниям, например когда в постановлении о возбуждении уголовного дела дана «заниженная» квалификация. Заместитель Генерального прокурора в информационном письме от 17 марта 2020 г. № 36-08-2020 «О некоторых вопросах применения прокурорами полномочий, предусмотренных ч. 4 ст. 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» обращает внимание, что постановление о возбуждении уголовного дела может быть отменено прокурором только в тех случаях, когда под сомнение ставится сам факт совершения преступления, либо в целях защиты прав граждан от чрезмерного подозрения, не подтверждаемого собранными материалами. Нарушения, связанные с неправильной (заниженной) квалификацией деяния, даваемой в постановлении о возбуждении уголовного дела, могут быть устранены иными средствами, в частности требованием об устранении нарушений закона.

2. В стадии предварительного расследования уголовно-процессуальная деятельность прокурора направлена на обеспечение формулирования законного, обоснованного, справедливого и мотивированного обвинения. Это предопределяется задачами стадии. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора в данной части будет эффективной при наличии у него процессуальных средств, обеспечивающих:

– своевременное (с четко обозначенными в законе сроками) информирование следователем о вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого (изменении и дополнении обвинения, прекращении обвинительной деятельности);

– возможность оценить соответствие обвинения предъявляемым требованиям (наличие беспрепятственного доступа к материалам дела);

– возможность незамедлительно, не дожидаясь окончания расследования, высказать свою позицию о соответствии обвинения предъявляемым требованиям в соответствующем процессуальном документе (требовании

об устранении нарушений федерального законодательства), обладающем должной степенью императивности для следователя.

3. Изучая уголовное дело, поступившее с обвинительным заключением (актом, постановлением), прокурор решает основной на этом этапе вопрос: имеются ли достаточные основания для передачи обвинения на разрешение суда. При этом в первую очередь прокурор должен определиться с тем, отвечает ли сформулированное в обвинительном заключении (акте, постановлении) обвинение предъявляемым требованиям. Ведь утвердив итоговый процессуальный документ органов предварительного расследования, прокурор не просто соглашается с выводами следователя (дознателя), но и принимает на себя ответственность за его обоснованность, обязанность доказывать это обвинение перед судом.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предоставляет прокурору права изменить обвинительное заключение, смягчив обвинение, составить новое обвинительное заключение, прекратить дело. Между тем возможны процессуальные ситуации, когда принятие подобных решений необходимо объективно. Прокурор как субъект, определяющий обвинение в его окончательном виде, не может быть лишен названных полномочий. Право прокурора скорректировать обвинение при утверждении обвинительного акта (постановления) законодателем в ст. 226 и 2268 УПК РФ сохранено и под сомнение большинством ученых не ставится.

Здесь же нужно упомянуть о необходимости преодоления непоследовательности законодателя в правовом регулировании порядка направления в суд уголовных дел (ст. 427, 446.2 УПК РФ). Право принятия решения о переходе уголовного дела (а следовательно – обвинения!) из досудебного производства в судебные стадии (даже для решения вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования) должно принадлежать исключительно прокурору, независимо от формы предварительного расследования и процессуального порядка, в котором производилось досудебное производство. При прекращении уголовного дела следователем по нереабилитирующим основаниям (ст. 25,

28, 281 УПК РФ) мы имеем дело с принятием решения по существу обвинения (или подозрения) не судом, а следователем. Поэтому и в данной ситуации согласие на прекращение обвинительной деятельности должно быть получено от прокурора.

Таким образом, возвращаясь к формулировке В.А. Лазаревой и несколько дополняя ее, резюмируем: в досудебном производстве прокурор распоряжается обвинением, иницируя, корректируя или прекращая деятельность органов следствия и дознания по формированию обвинения, самостоятельно внося в содержание обвинительного тезиса определенные изменения, отказываясь от использования в целях уголовного преследования недопустимых доказательств (признавая доказательства недопустимыми). По крайней мере, так должна быть построена уголовно-процессуальная деятельность прокурора в досудебном производстве. Распоряжение обвинением – это полномочная деятельность прокурора до направления уголовного дела в суд, и ограничителем «суверенитета» прокурора выступает, скорее, не судебный контроль¹, а процессуальная самостоятельность следователя (дознателя). Последнему необходимо предоставить возможность оспаривать действия и решения прокурора по распоряжению обвинением путем обращения к вышестоящему прокурору. Решение вышестоящего прокурора по спорному вопросу должно быть окончательным. И, конечно же, распоряжение прокурором обвинением в досудебном производстве значительно объемнее, чем отказ от осуществления уголовного преследования (ч. 4 ст. 37 УПК РФ). В распоряжение обвинением следует включать деятельность прокурора, направленную на расширение и усиление обвинения.

Существенно иная картина складывается в судебных стадиях. Причины для этого следующие:

– в данных стадиях прокурор является единственным должностным лицом со стороны обвинения, именно он отстаивает от имени государства обвинение перед судом, поэтому говорить об управленческом воздействии на деятельность других субъектов не приходится;

– в судебных стадиях исчезает такая характеристика деятельности прокурора, как властность, он лишен права обращаться к другим участникам с обязательными для исполнения требованиями.

В то же время по действующему законодательству элементы распоряжения обвинением как тезисом (утверждением) в деятельности прокурора, несомненно, присутствуют. В пользу этого недвусмысленно свидетельствуют положения ч. 5 ст. 236, ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Прокурор, обращаясь с заявлением об отказе от обвинения к суду, распоряжается обвинением, принимает решения, носящие для суда обязательный характер². Оправданно ли это с точки зрения обеспечения независимости судебной власти? Представляется, что, отвечая на данный вопрос, нужно исходить из следующих соображений.

С одной стороны, государственный обвинитель должен иметь принципиальную возможность заявить суду об отказе от продолжения обвинительной деятельности [6, с. 36-37] (от доказывания и обоснования вины подсудимого) полностью или частично при наличии установленных законом оснований. Иное означало бы продолжение такой деятельности не только вопреки сложившемуся внутреннему убеждению прокурора, но и вопреки публичному интересу.

С другой стороны, нельзя не согласиться с В.В. Кальницким: «осуществляя правосудие,

1 Не входят в предмет обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ действия и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (постановление о привлечении в качестве обвиняемого, отказ следователя или дознателя в возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и т.п.). См.: п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

2 И это фактически так, поскольку у суда нет выбора в принятии решения. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части.

суд вправе проверить не только обоснованность обвинения, но и правомерность отказа от него... свободно высказаться по представленному на его рассмотрение делу» [13, с. 398]. Также нельзя упускать из внимания, что обвинение, утвержденное прокурором и прошедшее стадию подготовки дела к судебному заседанию, прошло и определенную «проверку качества» со стороны суда, который «принял обвинение к своему разрешению» [12]. А это некоторое новое качество обвинения, которое должно ограничивать возможность его распоряжением.

Поскольку отказ прокурора от обвинения существенно затрагивает интересы потерпевшего, в УПК РФ для названного участника должно быть предусмотрено право самостоятельного поддержания обвинения при его несогласии с отказом от обвинения прокурора. Иначе законные интересы потерпевшего остаются не обеспеченными.

Таким образом, можно сделать вывод, что существует необходимость устранить жесткую предопределенность решения суда по делу в ситуации отказа государственного обвинителя от обвинения, то есть деятельность прокурора в стадиях подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства не может и не должна носить характер распоряжения обвинением. На данных этапах судопроизводства прокурор поддерживает государственное обвинение (полный или частичный отказ от обвинения при наличии оснований также охватывается понятием поддержания государственного обвинения) [1, с. 12-13], а суд разрешает уголовное дело, высказываясь по существу обвинения.

В судебном-контрольных стадиях, начиная со стадии производства в суде апелляционной инстанции, говорить о распоряжении прокурором обвинением не приходится. Конституционный Суд РФ по этому поводу замечает, что позиция прокурора в апелляционной инстанции о необходимости отмены приговора и оправдания лица не является обязательной для суда и не влечет таких же последствий, как его отказ от обвинения в

суде первой инстанции, поскольку (в числе прочего) предъявленное обвинение в суде первой инстанции уже трансформировалось в приговор¹.

Позиция Генеральной прокуратуры РФ по данному вопросу такова: мнение прокурора, высказанное в апелляционном представлении и поддержанное в суде апелляционной инстанции о необоснованности осуждения ввиду отсутствия события преступления либо состава преступления в действиях осужденного или ввиду непричастности лица к совершению преступления, не может быть признано отказом от обвинения в смысле ч. 7 ст. 246 УПК РФ. Прокурор в таком случае, отмечая недостатки приговора, свидетельствующие о его неправомерности, должен не отказываться от обвинения, а ходатайствовать об отмене приговора и о прекращении уголовного дела по одному из оснований, предусмотренных п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК [22, с. 46]. Сказанное сохраняет силу и для производства в суде кассационной (надзорной) инстанции.

Предложенное в настоящей статье понимание термина «распоряжение обвинением» позволяет сделать заключительный вывод: по действующему законодательству прокурор располагает достаточно ограниченными полномочиями по распоряжению обвинением в досудебном производстве, а в судебном разбирательстве, напротив, его «власть» над обвинением необходимых ограничений лишена. Поэтому в аспекте *de lege ferenda* в досудебном производстве следует наделить прокурора действенными полномочиями, позволяющими ему инициировать, корректировать, прекращать деятельность органов следствия и дознания по формированию обвинения, самостоятельно вносить в содержание обвинительного тезиса изменения. В судебных стадиях право прокурора полностью или частично отказаться от обвинения не должно носить характер распоряжения. Должны быть разработаны правовые механизмы защиты интересов потерпевшего и обеспечения независимости суда.

1 По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 N 2800-О.

Библиографический список

1. Балакшин, В.С. Поддержание государственного обвинения : учебное пособие / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2007.
2. Балакшин, В.С. Обвинение и особенности его формирования в дознании: учебное пособие / В.С. Балакшин, А.В. Спирин. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020.
3. Божьев, В.П. Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения / В.П. Божьев, Е.А. Фролов // Советское государство и право. – 1974. – N 1.
4. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010.
5. Буланова, Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами : монография / Н.В. Буланова. – М.: Проспект, 2016.
6. Булатов, Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность : монография / Б.Б. Булатов. – М.: Юрлитинформ, 2013.
7. Головкин, Л.В. Институты отказа от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений / Л.В. Головкин // Государство и право. – 2012. – N 2.
8. Гуманитарный портал. Интернет-издание информационно-аналитического агентства «Центр гуманитарных технологий». – URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6867> (дата обращения: 24.04.2020).
9. Давлетов, А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности / А.А. Давлетов // Правоведение. – 2008. – N 2.
10. Давлетов, А.А. Назначение, цель и задачи уголовного судопроизводства / А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок // Правоведение. – 2013. – N 1.
11. Ефремова, Н.П. Привлечение в качестве обвиняемого : учебно-практическое пособие / Н.П. Ефремова, В.В. Кальницкий. – Омск: Омская академия МВД России, 2007.
12. Зеленецкий, В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе / В.С. Зеленецкий. – Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1979.
13. Кальницкий, В.В. Развитие уголовно-процессуальной формы вступает в противоречие с основами доказательственного права / В.В. Кальницкий // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ) : материалы Международной научно-практической конференции (27-28 января 2005 г.) : в 2 ч. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 1.
14. Козубенко, Ю.В. Уголовное преследование: опыт комплексного исследования / Ю.В. Козубенко. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2006.
15. Коломеец, Е.В. Право распоряжаться обвинением должно принадлежать прокурору / Е.В. Коломеец // Альманах молодого исследователя. – 2018. – N 5.
16. Коломеец, Е.В. Процессуальные решения прокурора по формированию обвинительного тезиса и распоряжению обвинением в досудебном производстве / Е.В. Коломеец // Военное право. – 2018. – N 6.
17. Кругликов, А.Л. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве / А.Л. Кругликов // Законность. – 2008. – N 8.
18. Лазарева, В.А. Обвинительная власть: понятие, субъекты, формы реализации / В.А. Лазарева // Уголовное судопроизводство. – 2012. – N 1.
19. Машовец, А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства / А.О. Машовец // Вестник Краснодарского университета МВД России – 2017. – N 2 (36).

20. Михайлов, А.А. Правовая природа и сущность обвинения в уголовном процессе России / А.А. Михайлов // Вестник ТГПИУ. Серия: Гуманитарные науки (юриспруденция). – 2006. – Выпуск 11 (62).
21. Парадеев, В.М. Формирование обвинения на предварительном следствии в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Парадеев. – Свердловск, 1978.
22. Решетова, Н.Ю. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции : пособие / Н.Ю. Решетова, А.Н. Разинкина, А.Г. Халиулин. – М.: Университет прокуратуры РФ, 2020.
23. Сапун, В.А. Инструментальная теория права и человеческая деятельность / В.А. Сапун, К.В. Шундилов // Правоведение. – 2013. – N 1.
24. Спиринов, А.В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / А.В. Спиринов. – М.: Юрлитинформ, 2016.
25. Спиринов, А.В. О необходимости наделяния прокурора правом возбуждения уголовного дела / А.В. Спиринов // Юридические исследования. – 2016. – N 8.
26. Спиринов, А.В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора. Досудебные стадии : монография / А.В. Спиринов. – М.: Юрлитинформ, 2020.
27. Халиулин, А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок / А.Г. Халиулин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – N 11.
28. Шадрин, В.С. Современные особенности реализации прокурором функции уголовного преследования в досудебном производстве / В.С. Шадрин // Криминалистика. – 2015. – N 1.
29. Шерба, С.Л. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции правовой статус, полномочия : монография / С.Л. Шерба, Д.И. Ережипалиев ; под общ. и научн. ред. проф. С.Л. Шербы. – М.: Юрлитинформ, 2015.
30. Юридический словарь: 8250 терминов / под ред. А.Н. Азрилияна. – 2-е изд. – М.: Институт новой экономики, 2009.